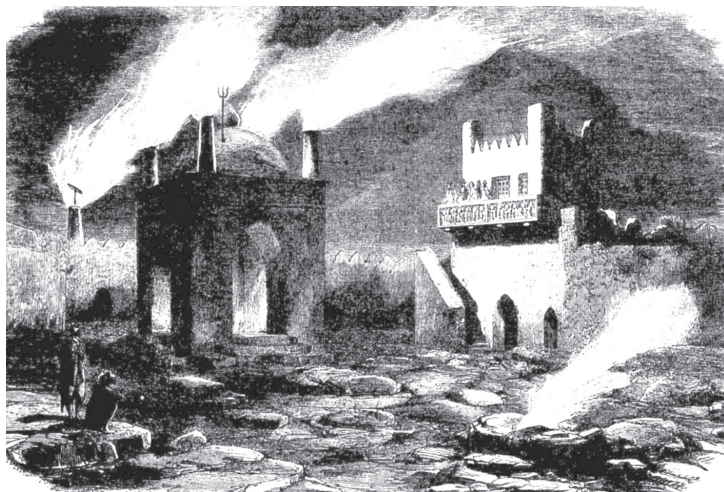

*Храм огнепоклонников в Баку,
Азербайджан (“Страна огней” на фарси),
древняя провинция Персии; известен как место
рождения Зороастра (или Заратустры),
основателя религии огнепоклонников, зороастрийцев*

**Письмо
Эрнста Юнгера к Банин**

Дорогая Банин,

Я узнал от нашего друга Франсуа Лагарда, что он готовит переиздание ваших “Кавказских дней”. Эта новость крайне обрадовала меня, напомнив о том, с каким удовольствием я впервые прочел эту книгу, вскоре после окончания Второй мировой войны. Я отыскал в нашей переписке, которую мы с Вами ведем вот уже сорок лет, копию того письма, что я написал Вам 17 июля 1946 года. Возможно, мы все еще помните его? Вот оно:

“Я прочел Ваши “Кавказские дни” за несколько ночей, жарких настолько, что можно было с легкостью представить себя на берегу Каспийского моря. Я отметил, что в Вашей книге присутствуют две главные темы нашего времени: с одной стороны, это развал старого мира, уничтожение древний связей; с другой – зарождение новой жизни, новой свободы, которые стали возможны и, вероятно, развились на обломках ушедшей эпохи. Рассматривая это под углом Европы или Азии, которые формировали место описываемых событий, позволяет увидеть чуждую нам вселенную в новом свете, в новых красках.

Я имел еще большее удовольствие еще раз увидеться с автором лично; представляя ее сидящей на диване, как то было на улице Лористон; потягивая крепкий мокко со сладостями, и всегда в поиске смысла и правды среди людей и событий этого мира. Затрагивая табуированные темы, которые я бы предпочел скрыть. Ваша ирония также натолк-

нула меня на размышления, как и социальные и личные условия, которые ее вызывали у Вас.

После всего того удовольствия и радости воспоминаний, которые мне подарила Ваша книга, я сохранил ее в своей библиотеке: всякий раз, когда я вижу ее, я думаю о Вас. Мне было бы приятно иметь Ваш портрет, чтобы хранить его между ее страницами”.

То, что мои французские друзья не забыли меня спустя столько времени, меня особенно растрогало. Я собираюсь немедленно перечитать эти “Кавказские дни”, пожелтевшие от времени, с Вашим посвящением/пожеланием – и это убеждает меня в моем первом впечатлении. Я испытываю лишь великую радость от того, что увижу эту книгу в ее переизданном виде.

Я не воздержусь от того, чтобы к пожеланиям успеха Вашей книги добавить несколько личных ремарок, но сформулирую их коротко. Есть известное изречение: *пули и книги имеют свою судьбу*. Города тоже имеют свою судьбу и определяют ее, в свою очередь. Это особенно справедливо в отношении Рима и Парижа. Я испытал это на собственном опыте, как и множество других людей.

Наше знакомство началось с “Нами” – Вашего первого романа, который Вы послали мне после прочтения моих книг. В “Нами” события происходят на Кавказе, где Вы родились. Именно там зародится связь двух авторов. Но совершенно разными были место и эпоха: Париж в годы Второй мировой войны.

Однако, вскоре после того, как я получил Ваш роман, я был направлен с миссией именно на Кавказ: любопытное совпадение.

За официальной миссией скрывалась еще одна обязанность: оценить психическое состояние командующих генералов. Но очень быстро я понял, что у них были другие заботы, помимо политических. И вернулся в Париж.

На время моего пребывания в этом городе была создана легенда, согласно которой я вел жизнь, подобную воинам армии Ганнибала, обвиненных в “капуанской неге”. В действительности же опасность была гораздо большей, чем в годы Первой мировой войны и куда более зловещей – не говоря о внутренних конфликтах. Помимо войны между нациями по всему земному шару вспыхивали и гражданские войны. Это не было похоже на ситуацию, которую описывал Стерн в своем “Сентиментальном путешествии”, когда его герой, прибыв в Кале, обнаруживает, что его король ведет войну с Францией; ни даже на войны прошлого столетия или на битву при Вердене.

Вот почему я испытываю огромную благодарность за те знакомства, которые мне посчастливилось завести в Париже в эти трудные годы: они стали моей отдушиной в гуманистическом, духовном и моральном плане, выстраиваясь на крепком фундаменте. Об этом свидетельствует то, что эти знакомства до сих пор приносят свои плоды.

Эрнст Юнгер

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I

Некоторые замечательные люди рождаются в бедных, но хороших семьях. Я же, в отличие от них, была рождена в семье нисколько не хорошей и благородной, но невероятно богатой. Богатой настолько, что ее разорение спустя годы поразило всех. “А почему она не была хорошей?” – наверняка спросите вы, чтобы подчеркнуть интерес к моей персоне. Все дело было в том, что с одной стороны, родословная нашей семьи из всех предков начиналась лишь с прадедушки, который носил красивое имя *Асадулла*, что означало “любовь Аллаха” – имя, определившее его судьбу, ведь будучи рожденным в семье простых крестьян, мой предок покинул эту жизнь, будучи миллионером, благодаря нефти на его усеянном камнями поле, среди которых – непонятно как – паслись овцы. А с другой стороны, среди моих родственников были крайне сомнительные личности, о роде деятельности которых лучше не распространяться. Впрочем, возможно, я расскажу о них немного больше, если слишком увлекусь своим повествованием. То, что я хотела бы рассказать, как автор, но о чем предпочла бы умолчать как оставшийся хранитель семейной чести.

Итак, одним зимним днем в этой странной и экзотичной богатой семье появилась я. Год моего рождения был насыщенным на присушие всем именуемым

историческими годами события: забастовки, погромы, резня и прочие манифесты человеческого гения, который всегда особенно проявляет свою изобретательность в различных социальных потрясениях. Баку, чье население состояло преимущественно из азербайджанцев и армян, активно страдал от этих погромов. В этот год армяне, более организованные по натуре, истребили огромное количество азербайджанцев, дабы отомстить за резню, от которой некогда пострадал армянский народ. Что до азербайджанцев, то они не придумали ничего лучше, чем использовать этот случай как повод для дальнейших стычек. В конце концов, все находили в этих событиях свою выгоду, кроме тех — а их, к сожалению, было немало — кто погиб в это время.

Никто и представить не мог, что, едва появившись на свет, я уже приму участие в разрушительных процессах: давая жизнь мне, моя матушка покинула свою. Чтобы избежать стычек, она сбежала в пригород, к нефтяным промыслам, где надеялась спокойно выносить и родить дитя. Но происходившие беспорядки затронули куда больше, чем можно было представить, и роды были тяжелыми, что привело к родильной горячке. Бушевавшая снаружи буря отрезала наш дом от остального мира, что лишь усугубляло ситуацию. Отсутствие условий, столь необходимых для улучшения ее состояния, привело к тому, что борьба моей матери с болезнью оказалась безуспешной. Она умерла, сожалея, что вынуждена покинуть эту жизнь будучи еще такой молодой, и переживая за дальнейшую судьбу своих детей.